

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №8-УД22-14СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

17 ноября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.
судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Чиркова П.А. в интересах осужденного Балашова А.Ю. на приговор Ярославского областного суда от 9 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года, в соответствии с которыми

Балашов Алексей Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 28 марта 2007 года Дзержинским районным судом города Ярославля (с учетом кассационного определения Ярославского областного суда от 15 июня 2012 года) по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы; 24 июля 2009 года по постановлению Угличского районного суда Ярославской области освобожден условно-досрочно на 6 месяцев 6 дней;
- 18 ноября 2009 года Ленинским районным судом города Ярославля (с учетом кассационного определения

Ярославского областного суда от 15 июня 2012 года) по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 10 февраля 2010 года Дзержинским районным судом города Ярославля (с учетом кассационного определения Ярославского областного суда от 15 июня 2012 года) по п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы; постановлением Угличского районного суда Ярославской области от 7 июня 2010 года (с учетом кассационного определения Ярославского областного суда от 15 июня 2012 года) в порядке п. 10 ст. 397 УПК РФ исполнены приговоры Кировского районного суда города Ярославля от 12 ноября 2009 года, Ленинского районного суда города Ярославля от 18 ноября 2009 года, Ярославского районного суда Ярославской области от 1 декабря 2009 года, Фрунзенского районного суда города Ярославля от 29 декабря 2009 года и Дзержинского районного суда города Ярославля от 10 февраля 2010 года, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ определено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 11 месяцев; 27 мая 2016 года освобожден по отбытию срока наказания;
- 22 марта 2017 года Ленинским районным судом города Ярославля по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы; 29 декабря 2018 года освобожден по отбытию срока наказания,

- осужден по пп. «б», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (по факту в отношении М [] к наказанию в виде 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, в течение которого установить осужденному в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время суток с 22 часов до 06 часов; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; возложить на Балашова А.Ю. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (по факту в отношении ООО « []» и М [] в виде 11 лет лишения свободы;

- по ч.2 ст.162 УК РФ (по факту в отношении АО « []» и З [] в виде 7 лет лишения свободы;

- по ч.2 ст.162 УК РФ (по факту в отношении ООО «А []»,

П [] и Б [] в виде 6 лет лишения свободы;
- по ч.2 ст.160 УК РФ (по факту в отношении Л [] в виде 2 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к отбытию определить Балашову А.Ю. наказание в виде 23 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением осужденному ограничений в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года приговор Ярославского областного суда от 9 декабря 2021 года в отношении Балашова А.Ю. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденного Балашова А.Ю. и его защитника адвоката Строгина Н.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. о необоснованности кассационной жалобы, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Балашов признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенное в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, сопряженное с разбоем;

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ в разбое, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

по ч.2 ст. 162 УК РФ (два преступления) в двух разбойных нападениях, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а в одном из этих случаев также с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья;

по ч.2 ст.160 УК РФ в растрате имущества, вверенного виновному, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в г. Ярославле 8,9 и 12 декабря 2019 при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат просит приговор отменить в связи с тем, что присяжным заседателям представлялись доказательства, которые сторона защиты считает недопустимыми в связи с нарушениями закона при их собирании.

Указывает, что недопустимыми являются протокол обыска в квартире Балашова А.Ю. (т.3 л.д. 234-240) и заключения экспертиз 71-256 от 16.12.2019 года (т.8 л.д. 203-215) и 71-251 от 22.04.2020 года (т.9 л.д. 49-58) по результатам исследования объектов, изъятых при обыске (кепка и 2

сторублевые купюры). Ссылается при этом на тот факт, что обыск был проведен в отсутствие Балашова и совместно проживающих с ним членов его семьи. Хотя при обыске присутствовала его мать Л [REDACTED], однако в она квартире не проживала и не являлась членом его семьи. При обыске присутствовали сотрудники уголовного розыска, которые не были указаны в протоколе следственного действия. Л [REDACTED] и специалист З [REDACTED] об ответственности по ст.307,308 УК РФ не предупреждались. Были изъяты предметы, которые не являлись предметами преступления по уголовному делу, в рамках которого принималось решение о производстве обыска. В протоколе следственного действия не был отражен факт применения специальных средств для поиска следов преступления. На изъятых предметах не были обнаружены следы биологического происхождения. Оспаривает факт идентичности упаковки, в которую были помещены изъятые предметы, с упаковкой, в которых они поступили на экспертизу (отсутствовали подписи понятых и Л [REDACTED]). Высказывает предположение о появлении следов биологического происхождения на изъятых предметах в период между изъятием в ходе обыска и поступлением их на экспертизу.

Оспаривает также допустимость исследованных в присутствии присяжных заседателей показаний свидетелей Д [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED], потерпевшей З [REDACTED] которые при допросе, осмотрев предъявленные им видеозаписи, узнали на них Балашова. При этом Д [REDACTED] видеозаписи предъявлялись дважды.

Ставит под сомнение достоверность указанных показаний с учетом выводов экспертного заключения о невозможности идентифицировать зафиксированного на видеозаписях мужчину.

Оспаривает допустимость протокола выемки от 18.12.2019 года ноутбука, поскольку в ходе следственного действия были нарушены ч.2 ст.164¹ УПК РФ, регламентирующие выемку электронных носителей информации с участием специалиста. Имеющаяся на ноутбуке информация впоследствии была представлена присяжным заседателям., как доказательство обвинения Балашова в причинении смерти М [REDACTED]

Оспаривает обоснованность решения председательствующего по ходатайствам об исключении указанных доказательств из числа допустимых.

Оспаривает факт причинения физических страданий потерпевшим М [REDACTED] и З [REDACTED] и в связи с этим размер взысканной компенсации морального вреда, указывает на отсутствие надлежащей мотивировки по указанным вопросам в решении суда. Считает чрезмерно суровым назначенное наказание. Просит приговор и апелляционное определение отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно - процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона Судебная коллегия не усматривает.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст. 326, 328 УПК РФ. Все необходимые сведения в списки кандидатов в присяжные заседатели были внесены. Отбор коллегии присяжных проходил в присутствии осужденного и его защитника. Сторона защиты имела возможность задать вопросы кандидатам по обстоятельствам, которые в соответствии с законом исключают участие лица в качестве присяжного заседателя. В соответствии с ч.8 ст.328 УПК РФ задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим, в связи с чем доводы Балашова в этой части являются необоснованными. О тенденциозности коллегии присяжных заседателей стороны не заявляли.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии с требованиями ст.335 УПК РФ, а прения в соответствии со ст.336 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы представленные присяжным заседателям доказательства, являлись относимыми и допустимыми. В их представлении суду стороны ограничены не были.

Доводы о недопустимости протокола обыска лишены оснований.

Согласно ч.11 ст.182 УПК РФ при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи.

Как следует из материалов дела, обыск был проведен в присутствии матери осужденного, которая относилась к числу членов семьи осужденного, имела ключи от квартиры, действовала в его интересах.

Ее участие в обыске было обеспечено следователем в целях соблюдения гарантий, предусмотренных ч.11 ст.182 УПК РФ.

Кроме того, доводы о том, что в обыске вправе участвовать лишь те совершеннолетние члены семьи, которые совместно проживают с осужденным, на законе не основаны.

Какого-либо запрета на изъятие в ходе обыска предметов, не указанных в постановлении о производстве обыска, уголовно-процессуальный закон не устанавливает.

Предметы, относящиеся к преступлению, в котором также был обвинен Балашов, были изъяты правомерно.

Довод о том, что сотрудники уголовного розыска не были указаны в протоколе, получил надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, по выводам которого согласно п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, в протоколе указываются данные о личности лица, участвовавшего в следственном действии.

Сотрудники уголовного розыска, находившиеся в квартире осужденного, участниками обыска не являлись, в силу чего данные об их личностях в протоколе обоснованно не указаны.

Доводы о том, что в протоколе обыска отсутствует информация об обнаружении на изъятых вещах биологических следов, относится не к вопросу допустимости доказательства, а к достоверности результатов экспертного исследования, то есть выводов о наличии таких следов, оценка которых не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

Вопрос об идентичности упаковки вещей, изъятых в ходе обыска и представленных на экспертизу, также проверялся судами первой и апелляционной инстанции, которыми установлено, что предметы поступили экспертам в той же упаковке, которая описана в протоколе обыска, что исключает версию стороны защиты о привнесении на исследуемые объекты - кепку и денежные купюры, каких-либо биологических следов в период после обыска.

Выводы суда мотивированы и соответствуют материалам уголовного дела.

В связи с указанными обстоятельствами лишены оснований и доводы жалобы о недопустимости экспертных заключений по объектам, которые были изъяты в ходе обыска.

Показания свидетелей Д [] К [] Н [] потерпевшей З [] о результатах осмотра ими видеозаписей, в том числе Д [] об осмотре видеозаписи дважды, не свидетельствуют о нарушении ст. 193 УПК РФ, поскольку, как правильно установил апелляционный суд, в данном случае предъявление для опознания не проводилось.

Ссылка стороны защиты на экспертное заключение о невозможности идентификации мужчины, запечатлённого на видеозаписи, вопреки доводам жалобы связана с вопросом достоверности показаний свидетелей, которая

судом кассационной инстанции не оценивается.

О недопустимости же показаний данный довод не свидетельствует.

Оснований считать нарушением закона изъятие ноутбука в отсутствие специалиста не имелось, поскольку следственное действие не было сопряжено с изъятием цифровой информации либо с копированием информации для ее владельца взамен носителя, который подлежал изъятию, для чего и требовалось бы в таком случае привлечение специалиста.

Все ходатайства разрешены судом правильно и в установленном законом порядке.

Ограничений прав стороны защиты в судебном процессе, в том числе при представлении доказательств, не усматривается.

Действия председательствующего, на которые ссылался в судебном заседании Балашов, нарушений требований ч.8 ст.335, ст.333 УПК РФ не содержат.

Вопреки доводам осужденного порядок удаления присяжных заседателей на совещание регулируется ч.1 ст.241, а не ст.295 УПК РФ.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ, напутственное слово председательствующего, вопреки доводам осужденного Балашова, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 341, 343, 345 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Всем преступлениям, совершенным осужденным, суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела и действий, признанных присяжными заседателями доказанными.

Выводы суда в этой части мотивированы.

Наказание вопреки доводам жалобы не является чрезмерно суровым, соответствует требованиям ст.6,43,60 УК РФ, назначено с учетом смягчающих и отягчающего обстоятельства, указанного в приговоре, вердикта коллегии присяжных заседателей, которым Балашов А.Ю. признан не заслуживающим снисхождения. Выводы суда мотивированы.

Вопреки доводам жалобы суд правильно разрешил вопрос о взыскании морального вреда в соответствии с требованиями ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ, исходя из установленных по делу обстоятельств, размер компенсации соответствует требованиям разумности и справедливости, оснований для уменьшения взысканных сумм либо для отмены решения суда по гражданскому иску Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ярославского областного суда от 9 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года в отношении Балашова Алексея Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

